

КАКАЯ СВОБОДА НУЖНА БИЗНЕСУ

АВТОР КНИГИ

«ПРАВИЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО: МОРАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ», РУКОВОДИТЕЛЬ ЭКСПЕРТНОЙ СЕКЦИИ «ФИНАНСИРОВАНИЕ В ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИИ» ПРИ КОМИТЕТЕ ПО ЭНЕРГЕТИКЕ ГОСДУМЫ РФ, ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ХОЛДИНГА «ТЕПЛОКОМ» АНДРЕЙ ЛИПАТОВ РАССУЖДАЕТ О ТОМ, ЛЕГКО ЛИ СОБЛЮСТИ БАЛАНС МЕЖДУ СОЦИАЛЬНЫМИ НОРМАМИ И ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ЗАКОНАМИ, КАКОЕ ВЛИЯНИЕ ОНИ ОКАЗЫВАЮТ НА ТЕРРИТОРИЮ КОМФОРТА ЧЕЛОВЕКА И ЧТО ДОЛЖНО ДЕЛАТЬ ГОСУДАРСТВО, ЧТОБЫ НЕ МЕШАТЬ РАЗВИТИЮ БИЗНЕСА. ЮЛИЯ ЧАЮН

GUIDE: Что вы понимаете под комфортом — как человек и как бизнесмен?

АНДРЕЙ ЛИПАТОВ: Есть индивидуальный комфорт — то, что по душе отдельной личности. Есть общественный, социальный комфорт — совокупность ожидаемых, принятых в обществе норм. И этот социальный порядок заключается в том, что все должны соблюдать «золотое правило»: свобода одного человека ограничивается свободой другого. В трактовке Гоббса оно ставит возможность исполнения права одним человеком в зависимости от исполнения права другим. Выходя на улицу, ты знаешь, что никто тебя не ударит, не нападет, все переходят дорогу на зеленый свет, никто не ходит по газонам — единые правила для всех, и если живешь по ним, то не ожидаешь и от других девиантного поведения. Страны с развитыми социальными нормами — это Германия, Бельгия, Швеция. А, например, в Дании культура европейского общепринятого нормативного поведения есть везде, кроме квартала Христианиа в Копенгагене, где запрещены автомобили, официально продаются наркотики, где нет полиции. Заходя в этот район, вы видите надпись о том, что здесь зона Евросоюза заканчивается. Но и там есть свои правила комфорта, в рамках которых никто не делает вам ничего плохого, если только вы сами не нарушаете правил общины.

G: То есть речь идет о некоем социальном порядке?

А. Л.: Социальная норма, достигшая определенной степени эффективности, становится нормой права для той среды и культуры, которые ее признают и в принципе соблюдают. Право подразумевает под собой некую правильность. Мы все знаем, что нельзя оставлять пустую бутылку на столе. Где этот закон написан? Нигде, но все знают, что это плохая примета. Это правило, которое родилось в рамках данного социума, исходя из конкретного ценностного ряда и культуры. Таких правил очень много. Где написано, что женщин надо пропускать вперед? Нигде, речь идет о социальной норме.

G: А где же здесь роль и место государства?

А. Л.: Условия всеобщего комфорта определяются законами социальными и нормативными. Государству, по сути, надо организовать жизнь тысяч и миллионов людей. Социальные правила формируются группами людей и по мере развития общества могут получить статус закона, стать формально признаваемыми. Нормативистская концепция ставит свободу в строгую зависимость от государства и законодательства. Государство сказалось — надо выполнять. Кстати, в России преобладает именно она. На самом деле баланс между

ЕВГЕНИЙ ПАВЛЕНКО

социальными нормами и государственными законами должен быть таким: то, что не определил социум, доопределяет государство. Ведь государственные законы развиваются не так стремительно, как социальные нормы. Законодательство должно закреплять какие-то устоявшиеся правила поведения, необходимые, социально-значимые, которые гарантируют, например, безопасность в обществе. Государство и пытается вычлнить эти нормы как интересы большинства, потому что система принятия нормативных документов у нас такова, что их принимает большинство.

G: Связано ли это с реальным комфортом большинства? И что делать оставшимся?

А. Л.: На самом деле это большинство условно. Несвершенный процесс избирательного законодательства приводит к выбору несовершеннолетних людей — в том смысле, что они не всегда представляют интересы реального большинства. Может оказаться так, что большинство членов этого конкретного общества не согласны с тем, что какой-то социальной норме было придано государственное значение. Пока норма была социальной, ее соблюдала группа, которая хотела ее соблюдать. Но закон для всех един — никаких социальных групп там не прописано. Когда закон принят, он является обязательным для всех. Задача законодателя состоит в том, чтобы найти баланс комфорта: недопустимость дискриминации записана в конституции, что в том числе относится и к запретам, а не только к разрешениям.

Государство должно оставлять обществу свободу формирования собственных социальных правил. Если мы понимаем, что общество требует каких-то изменений, то не надо думать, что найдутся такие умники, которые сию секунду откорректируют общество, и оно вдруг станет другим. Нельзя ввести закон, чтобы дети не кричали, даже если этого хочет какая-то группа людей. Государство является таким же субъектом общественных взаимоотношений в лице своих представителей — государственных служащих. Следовательно, свобода ваша также не должна нарушаться государством, оно не должно вмешиваться в личную жизнь граждан. Нельзя законодательно запретить собирать марки.

G: Что можно понимать под комфортом для бизнеса, какова эта территория?

А. Л.: Сегодня законодательная норма определяет поведение и человека, и общества, и бизнеса. В отношении человека и общества — это оправданно. В отношении бизнеса норма трудно меняется, эти изменения требуют значительно больше времени, они не успевают за быстро меняющимися условиями рынка. Именно поэтому я считаю справедливым в отношении бизнеса увеличение свободы в части выбора методов и способов решения своих задач. Это и есть наша территория комфорта. Не стоит законодательно определять пути развития бизнеса или формы сделок, которые он совершает. Он сам определит: для этого у него есть такие инструменты, как стратегическое плани-

рование, коммерческая тайна, интеллектуальный капитал. Выбор клиента, способ предложения продукта, цена продукта — это наша прерогатива. Бизнесу не нужны рамки, кроме тех, что пресекают недобросовестную конкуренцию, но это ограничения самого общего характера, некие правила игры: если уж биться за клиента, то не бить соседа.

G: Перефразируя известный принцип, свобода одного бизнеса заканчивается там, где начинается свобода другого?

А. Л.: У нас же часто работает принцип курятника: клюнь ближнего, нагадь на нижнего. Возникнет ли у меня желание очернять своего конкурента, если после этого ко мне могут быть применены санкции? К сожалению, через наши процедуры и нашу нормативную базу невозможно достичь справедливости — недобросовестная конкуренция у нас редко пресекается: нет прямых доказательств — нет состава «преступления». Вот здесь бы нужно поработать, здесь нужна государственная поддержка для бизнеса. Или когда кому-то кажется, что бизнес «слишком» успешно развивается, могут включиться и «тормозные» системы, вплоть до правоохранительных. Но обычно за этим стоят амбиции конкретного человека, а не правила системы.

Мы хотим работать и зарабатывать, взамен мы платим немалые налоги, выполняем социальную функцию работодателя, отстаиваем славу страны на международных рынках. И здесь важно, чтобы государственная система была не против, а всегда за: за бизнес, за людей, за своих. И эта позиция не может быть определена в нормативном законе, это определяется социальной нормой. Государство неотрывно от общества, правоохранительная система должна действовать в интересах общества, бизнес — это активная деловая часть общества, которая в итоге тоже действует в интересах того же общества, значит государство должно действовать в интересах бизнеса, а не против него. Но для того, чтобы бизнесу было комфортно, правила должны быть определены, открыты, понятны и едины для всех! Почему мы — «белая» компания — соблюдаем законы, платим все налоги в бюджет, а рядом конкурент может платить зарплату «в конвертах», не следовать правилам, и при этом конкурировать с нами по цене?

Когда государство определяет какие-то рамки поведения для бизнеса, они всегда должны быть направлены на обеспечение безопасности, защиту интересов — не только отдельных граждан, а общества в целом. А в остальном дайте бизнесу свободу в части выбора методов решения своих задач, выбора клиента, его убеждения, формирования цены, за которую клиент готов купить тот или иной товар. ■